

005013455

Кухтенкова Ольга Александровна

**АРИСТОКРАТИЗМ КАК ФЕНОМЕН СРЕДНЕВЕКОВОГО
МЫШЛЕНИЯ**

**Специальность: 24.00.01 – теория и история культуры
(культурология)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

15 МАР 2012

**Санкт-Петербург
2012 г.**

Работа выполнена на кафедре культурологии и искусствоведения Частного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Русская христианская гуманитарная академия»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и искусствоведения Русской христианской гуманитарной академии

Хлевов Александр Алексеевич

Официальные оппоненты:

доктор культурологии, профессор кафедры музейного дела и охраны памятников Санкт-Петербургского государственного университета

Цветаева Марина Николаевна

кандидат философских наук, преподаватель кафедры философии и культурологии Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения

Каптен Герман Юриевич

Ведущая организация:

ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств»

Защита состоится «16» апреля 2012 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д 212.199.23, созданного на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», по адресу: 197046, г. Санкт-Петербург, ул. Малая Посадская, д. 26, ауд. 317.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена по адресу: 191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, дом 48, корп.5.

Автореферат разослан « 5 » марта 2012 г.

Ученый секретарь Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций,
кандидат культурологии

В.Н. Бондарева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

Работа посвящена культурологическому анализу средневекового аристократизма и соответствующего ему мышления и мировоззрения.

Изучение средневекового аристократизма имеет как научное, так и социально-практическое значение. Современному человеку аристократия и рыцарство часто кажутся явлениями далекими и не вполне понятными, но их «очарование» для многих сохраняет силу. О «необходимости аристократии» говорят политики, журналисты и пастыри Церкви, аристократическая культура обсуждается, изучается и пропагандируется представителями различных политических течений, воссоздается реконструкторскими и ролевыми клубами. Аристократизм, понимаемый как духовное воспитание личности, предлагается как новый принцип российского образования.

Интерес к «нелиберальным» воззрениям ушедших эпох возрастает на фоне утраты уверенности в прогрессивности социальных идей XX в. Разрушительное воздействие «прогресса» на ценности, культуру и социальные отношения заставляют говорить о возвращении к ценностям традиционных обществ.

Сегодня традиционные культуры нуждаются в апологии, поскольку представляют образцы мышления и поведения, противоположные усугубляющимся процессам десакрализации, дегуманизации, десимволизации культуры, возвращают к пониманию социальной ответственности, ценности морали и религии. Изучение аристократизма и связанных с ним институтов и идеалов затрагивает проблемы массовой и элитарной культуры, взаимодействия классов и прослоек общества, назначения иерархии и т.д.

Но прежде чем говорить о целенаправленном воспитании «аристократов духа», способных доказать значимость традиций для формирования человеческой личности, требуется создать теорию аристократизма, определив его положительные и отрицательные стороны.

Исторической эпохой для всестороннего рассмотрения аристократического мышления нами избраны Средние века, поскольку им принадлежит один из наиболее ярких и целостных образцов аристократической культуры, расцвет которой приходится на XII-XIII в.

Чтобы проникнуть в глубину аристократизма как культурной универсалии, необходимо рассматривать его не только как культурно-историческую форму элиты, поэтому в исследовании предпринята попытка представить данное явление в контексте права, политики, психологии, искусства, богословия, философии, социологии. Избранная тема позволяет обратиться к онтологии человеческой жизни и антропологии, поднять проблему гуманизма в средневековом понимании. Аристократизм рассматривается нами как целостная культура и форма человеческого бытия, человек выступает как единство духа, души и тела; подробно изучаются

базовые ценности и основные формы человеческих отношений.

Особое внимание уделяется вере в рамках аристократической культуры; освещается проблема правильного понимания христианского мышления. Средневековые представляются в религиозно-нравственном, религиозно-эстетическом аспектах, поэтому исследование актуально в связи с изучением роли Католичества и Православия в культуре, а также при их сравнении. Оно также представляется важным в контексте взаимоотношений христианства и неоязычества в современном мире.

Объект исследования – культура средневековой аристократии.

Предмет исследования – аристократизм как феномен мышления: как способ мирозерцания, действия, целостная система самоопределения личности.

Цель исследования – раскрыть смысл и содержание аристократизма для средневекового человека и определить основные аристократические социокультурные роли.

Задачи исследования:

- рассмотреть основные категории средневекового аристократизма как феномена мышления; описать представления средневекового человека о личности и цели существования;

- изучить понятия, обозначающие благородство, сложившиеся в рамках средневековой культуры (*preudomme, chivalry, courtesy, noble* и др.), очертить их границы и определить место обозначаемых ими *gabitusov* в культуре;

- установить связь между языческим (североевропейским) и христианским представлениями о благородстве; представить суждение о благородстве, соответствующее Учению Католической Церкви – с разделением догматики, права, богословских мнений и частных (в том числе и пастырских) суждений о грехе и добродетели – в противовес расхожим шаблонным и ошибочным трактовкам вероучения, показать место веры в мышлении мирян-аристократов и тесную связь между ценностно-религиозным мировоззрением и социальными отношениями;

- раскрыть содержание аристократических идеалов и их «общечеловеческое» содержание; выявить смыслы, актуальные для современной культуры;

- определить, можно ли говорить об аристократических ценностях как о культурных универсалиях.

Степень разработанности проблемы

- Аристократизм как таковой, а также соответствующие ему идеалы и мышление, специальным предметом исследований выступают не часто, хотя тему рыцарской культуры, в целом, никак нельзя назвать неизученной. Мало исследований, последовательно представляющих совместное влияние языческого мировоззрения и христианских учений на формирование средневекового мышления (в том числе и аристократического); здесь необходимо с особенным уважением упомянуть труды А.Я. Гуревича, тщательно разработавшего эту тему. Именно его работы затрагивают

проблему поиска культурных универсалий, всесторонне описывая средневековое и, в частности, аристократическое мышление. Остальные исследования рассматривают средневековый аристократизм только как исторический тип культуры, затрагивают лишь определенные темы, как то: рыцарство, роль женщины и семьи, власть и т.д.

Необходимо упомянуть следующие работы, рассматривающие отдельные аспекты аристократизма:

- Проблема соотношения идеальной социокультурной модели с её реальным воплощением часто упоминается, но подробно практически не раскрывается. Последнему вопросу посвящена, в частности, диссертация А.Г. Смирнова «Культура европейского рыцарства: идеал и реальность», а также материалы конференции «The Ideals and Practice of Medieval Knighthood», проходившей на протяжении нескольких лет в Колледже св. Марии в Стробери Хил по инициативе К. Харпер-Билла.

- Тема средневекового мышления тщательно разрабатывалась французским классиком медиевистики Ж. Ле Гоффом. Вопросы аристократического мышления затрагиваются у У. Эко, Ю. Бессмертного. А.Б. Фергюссон и Й. Хейзинга, анализируя позднее Средневековье, описывают консерватизм аристократической идеологии, подтверждают значимость идей XI-XIII вв.

- Английской аристократии и аристократизму XI-XIII вв. посвящены многие работы Д. Крауча, положения которых находятся ближе всего к предмету данного исследования. В своих книгах и статьях автор, в отличие от других, уделяет внимание сравнению отдельных моделей аристократического образа жизни. На выводы Д. Крауча частично опираются исследования П. Косса, также представляющие особую важность для данной работы. Их особенностью является сложный междисциплинарный подход, этимологический и культурологический разбор понятий и наименований, употреблявшихся для обозначения статуса.

Английская аристократия на протяжении эпох рассматривается в работах М. Буша (его книга «Noble Privilege» посвящена аристократической культуре на континенте), П. Кларка, французская – в книгах и статьях К.В. Бушар. В работе сестры Мэри-Пол Гетс «The Concept of Nobility in German Didactic Literature of the Thirteenth Century» представлен немецкий взгляд на идеалы благородства и подробный разбор наставлений Хюго фон Тримберта и Томасина фон Цеклера. Исследованиям аристократии различных континентов и исторических периодов, включая Средневековье, посвящены такие антологии как «Nobles and Nobility in Medieval Europe: Concepts, Origins, Transformations» (2000); «The Medieval Nobility: Studies on the Ruling Classes of France and Germany from the Sixth to the Twelfth Century» (1978); выпуск альманаха «Средние века» (№69); выпуск «Французского ежегодника» (2001 г.); сборник статей «Двор монарха в средневековой Европе».

- Идеи, стоящие за понятием чести в немецкой средневековой художественной литературе, рассматриваются в исследовании Дж. Ф. Джонса «Honor in German Literature», уделяющего пристальное внимание материальной составляющей представлений о достоинстве. У Е. Колера, Г. Козна проблема сословного идеала средневековой светской элиты также поднимается на материале куртуазного романа. Литературный подход к аристократизму и рыцарственности – один из самых популярных. Рассуждение об этом предмете на основе исторических свидетельств, хроник и дидактик встречается значительно реже.

Честь как культурный феномен – тема работ В.Г. Киернана, Б. О'Нила. В понимании Ф.Х. Стюарта честь – неотъемлемая часть менталитета многих народов, понимающих ее сходным образом.

- Данное исследование касается вопроса власти в Средние века, интерес к этой теме остается высоким и в нашей стране, и за рубежом. Королевской власти и образам власти рассматриваемых эпох в целом посвящены исследования Р. Абелса, Д. Бартелеми, Дж. Гиллингама, П.П. Шкаренкова, А.И. Сидорова, И.Ю. Николаевой, Н.А. Хачатурян. Нужно особо упомянуть разработки А.Г. Глебова и С.В. Санникова об образах власти в хрониках и других произведениях раннего Средневековья, в которых подробно разбираются требования к личным качествам правителя.

- Работы Ж. Флори, Ф. Кардини, Ф. Контамина, излагающие предысторию и идейные основания идеологии рыцарства, по сей день пользуются большой популярностью. Флори уделяет основное внимание развитию этики *miles* и влиянию христианской ученой мысли на этот процесс. Кардини весьма тонко проводит параллели между христианскими идеалами и «языческим прошлым» Европы.

Рыцарство привлекало к себе много внимания на протяжении нескольких веков, эта тема гораздо шире, чем тема средневекового аристократизма. Как правило, исследователи рыцарства рассматривают его как совокупность, не выделяя в его рамках отдельных идейных направлений и даже отдельных сословий.

На протяжении XVIII-XIX вв. рыцарство считалось то варварством, то рафинированной поэтической культурой. Большую часть XIX в. в медиевистике преобладал описательный стиль, причем рыцарство воспринималось романтизировано, через призму поэзии и романов (П. Лакруа, Ж.Ж. Руа, Л. Готье). Другая крайность представлена советской медиевистикой (Е.А. Косминский, С.Г. Лозинский, С.Д. Сказкин, Н.Ф. Колесницкий, и др.), рассматривавшей его главным образом в социально-экономическом и политическом аспектах, давая его деятельности, в целом, негативную оценку.

Для данного исследования более актуально направление, данное «Школой Анналов» и ее последователями. Методы и подходы «Школы Анналов» призывают ученого и читателя пристальнее всмотреться в жизнь средневекового человека, постараться открыть его внутренний мир.

Необходимо отметить исследования М. Блока, Л. Февра, Ж. Дюби, Ж. Ле Гоффа, Ж. Брюнель-Лобришона, Э.Э. Виолле-де-Дюка, К. Дюамель-Амадо, А. Люшера, М. Дефурно, Э. Поньона и др.

Рыцарству посвящены работы П.М. Бицилли, О.А. Добиаш-Рождественской, Л.П. Карсавина, А.П. Батурлина, А.Л. Ястребицкой и других отечественных ученых. Важное место среди исследований рыцарской культуры и Крестовых походов в российской медиевистике занимают работы С.И. Лучицкой.

Важное место среди исследований рыцарской культуры и Крестовых походов в российской медиевистике занимают работы С.И. Лучицкой.

Рыцарская тема постоянно освещалась в сборниках «Одиссей: Человек в истории», а выпуск за 2004 г. был целиком посвящен ей. Мировосприятие рыцарства является одной из постоянных тем ежегодника «Казус» и альманаха «Средние века».

Из диссертационных исследований отметим культурологический анализ рыцарства с политико-правовой точки зрения А.С. Карповского и работу И.И. Басова о рыцарстве XII-XV вв. в культурно-историческом контексте.

- Весьма интересны лингвистические исследования аристократических идеалов, среди них можно отметить работы Дж. Кроссланд, Р. Адлингтона.

- Теория элит рассматривается и в исследованиях Г.К. Ашина и П.Л. Карабушенко, философия аристократизма – у К. Доусона, М. Шелера, Н. Бердяева, В. Петухова, Дж. Повиса, в диссертациях Д.А. Будюкина и М.В. Нураллина. Данные работы могут рассматриваться как общетеоретическая база исследования вопросов аристократизма. Работа К. де Оливера описывает роль и значение аристократии в контексте учения Папы Пия XII, т.е. религиозный смысл элитарности.

Положения выносимые на защиту

- Аристократические идеалы Средних веков могут рассматриваться как универсальные, оказывающие влияние на представителей всех социальных слоев, применимые в различных культурах и социальных условиях. Они представляют одну из концепций полноты человеческого бытия, касающуюся всех его сторон, всецело направляющую поведение человека. Аристократизм определяется специфическим отношением к личности, семье, религии, власти, социальным отношениям, а требующиеся от аристократа уровень образования, образ жизни, род занятий являются лишь производными понимания вышеназванных ценностей.

- Идеалы благородства, характерные для расцвета Средних веков, не возникли на пустом месте в X-XI вв. Культура так называемого «христианского Запада» во всех аспектах тесно соприкасается не только с раннесредневековыми христианскими культурами, но и с этикой древних европейцев – язычников. Отдавая себе отчет в той существенной философской разнице, которая есть между языческим и христианским мировоззрением и культурами, мы подчеркиваем значение общих черт и взаимного влияния.

- Средневековые идеалы благородства были плодом развития культуры, плодом искренней веры и уверенности в первостепенной важности ценностей духовного порядка; они не были искусственно сконструированы. Не будь аристократы и наиболее выдающиеся из них верующими людьми, попытки навязать им какую-то идеологию со стороны Церкви не имели бы успеха. Если бы аристократы не поддерживали духовные инициативы священников, христианская вера не приобрела бы своего положения.

- Аристократическое средневековое представление о совершенстве соединяет духовное и телесное. Все основные благородные качества опирались на социальную и «профессиональную» полезность. Вместе с тем, благородные идеалы вступали в противоречие с расчетливостью, вопросами сиюминутной выгоды и даже выживания, представлявшегося низшей ценностью. Все стороны жизни аристократа: его служба, семейная жизнь, дружеские отношения, административные и хозяйственные обязанности – связывались с требованиями высокого порядка, что рождало благородство, и в языческом, и в христианском обществах. Все наименования аристократов указывали как на статус, так и на ожидаемые высокие личностные качества. Все они устанавливали практически утраченную в нашей обыденной реальности связь между этическими предписаниями и местом человека в обществе, в том числе его сословным положением. Статус вовсе не представлялся одной из ролей человека или его масок, он был глубоко и неразрывно связан с ценностями. Аристократизм может пониматься как путь к целостности личности, которая умеет быть даром, достоинство которой укоренено в семье, традициях, вере, устремлено к общественному благу, но при этом и к достойному человеку существованию.

- Идеалы сохраняли значение, несмотря на то, что следовали им далеко не все, а воплощали – единицы. Героические примеры, моральные образцы создавали и сохраняли культуру. Рыцарские идеалы не являются выдумкой историков и писателей, их роль подтверждается источниками и данными языка.

- Итогом исследования является подробное раскрытие содержания аристократизма для Средних веков, затрагивающее все стороны человеческой жизни. Понятие «аристократизма» применимо по отношению к Средневековью в качестве обобщения. Правильное понимание реалий средневекового мира предполагает выделение нескольких моделей поведения и образцов, в частности, различия магнатов и рыцарей; благородства, рыцарственности и куртуазности. Основные модели, в которых может быть представлен средневековый аристократизм – это землевладелец-магнат, рыцарь, придворный, правитель, святой.

- Сложившееся употребление понятия «рыцарство» создает ложные шаблоны восприятия, в которых аристократия Средних веков представляется как закрытый класс высшей элиты, состоящий лишь из военных. Помимо обозначения определенного рода военной службы, доступной как для знатных, так и для людей простого происхождения, понятие «рыцарства»

применимо для обозначения идеала, популярной идеи, распространившейся в средневековой Европе, однако этот идеал вовсе не однороден и лишь в частных случаях сопряжен с идеалами куртуазной поэзии и романов.

- Перечень основных критериев определения аристократа для Средних веков:

- личная свобода, понимаемая как возможность достигать своих целей;
- особое восприятие личности, чести и достоинства;
- роль защитника религии;
- особая ценность рода и семьи;
- престижная социальная роль и (или) происхождение; причастность к власти, понимаемой как божественное предназначение;
- жизненные установки, среди которых центральная – идея служения и верности (Богу, господину, королю, семье, обетам и т.д.);
- особое положение в обществе, отделенное теми или иными способами от «низкого» образа жизни и ремесел;
- достойный уровень жизни (это может быть и роскошь, и, например, добровольный аскетизм);
- привлекательность телесная и душевная;
- воспитание и образование, дающие возможность быть принятым в обществе и на службе.

Научная новизна исследования заключается в избранной теме, поскольку работы, посвященные всестороннему рассмотрению аристократизма определенной эпохи, – редкость. Исследования о человеке Средних веков, о средневековом рыцарстве затрагивают эту тему, как один из частных моментов. Больше всего внимания уделяется рыцарству, его культура не отделяется от культуры куртуазной, редко проводится различие между рыцарями различных статусов и аристократами. Такие темы, как аристократическая святость и социокультурная концепция «*preudomme*», свидетельство языка о средневековом обществе и культуре также затрагиваются в единичных работах. Ценность исследования заключается также в особом внимании к богословскому измерению проблемы, а также в преодолении стереотипных научных мнений о роли Церкви и веры в мышлении средневекового человека. Целостный образ аристократического мира выстраивается нами в опоре на многочисленные работы, посвященные отдельным аспектам средневековой культуры.

Теоретическая и методологическая основа исследования
Методологическая база исследования включает общенаучные методы, главным из которых следует назвать метод культурологического синтеза.

- В исследовании применяется синтетический междисциплинарный подход в традиции К. Доусона, а именно: закономерности эпохи рассматриваются через совокупность ее сторон – религиозной, социальной, культурной, психологической. В рамках одного исследования применяются как максимально расширительные трактовки свидетельств истории в поиске универсальных категорий, которые могли бы характеризовать аристократизм,

так и детальный подход в представлении отдельных сторон и элементов различных социальных ролей в рамках аристократического мышления Средних веков.

- Затрагивание вопросов онтологического и антропологического характера предполагает обращение к философии и богословию. Данные вопросы, а также особенности христианского вероучения освещаются в традициях томизма и неотолизма.

- Исследование понятий и терминов требует привлечения методов лингвистического и филологического научного анализа, обращения к этимологии.

- Социокультурный историко-генетический метод используется при изучении генезиса аристократической культуры. Избирая данный метод, мы предполагаем, что конкретные формы аристократизма времен расцвета Средневековья не возникли сами себе, а выросли на почве предшествующих им родственных форм, были вдохновлены идеалами предшествующих эпох и культур, и в своей конкретности они обусловлены социальными причинами и необходимостью.

- Системный метод позволяет выявить аристократическую культуру и аристократическое мышление как целостную систему, из которой не может быть исключен ни один ее элемент. Принадлежность к власти, военной «профессии», ценность рода, этикет, эстетические притязания и т.д. – все это действительно является частью целостной системы ценностей, мировоззрения, поведения. Познание мышления невозможно, если всем этим элементам не уделяется внимания или не указывается их тесная взаимосвязь.

- Типологический метод необходим, поскольку при внимательном рассмотрении мир аристократических идеалов Средних веков оказывается неоднородным. Как отдельно взятый психологический тип предстает во множестве воплощений, обусловленных конкретной средой, физиологией и т.д., так и данный социокультурный тип включает в себя различные разновидности. Можно говорить о целом комплексе ролей в рамках аристократического идеала, опираясь в типологизации на категории и понятия аристократического мышления.

- Герменевтический метод интерпретации культуры позволяет раскрыть смыслы, наполняющие аристократическую культуру, и определить, что это знание дает нам сейчас, в современную эпоху. Аристократизм предстает культурной универсалией, рассматривается возможность практического приложения знания о специфическом мышлении Средних веков. Герменевтический метод предполагает, что исследователь и исследуемое находятся в живом диалоге. В работе не только анализируются памятники, но и предпринимается попытка открыть и понять реальную жизнь живых людей, погрузиться в их мир и увидеть его изнутри.

Теоретическая значимость исследования – в детальном описании аристократизма как целостной системы идей и ценностей, подробном рассмотрении не только вопросов, связанных с войной, семьей, двором,

правом (традиционно затрагиваемых исследователями в связи с аристократией), но также с пониманием личности, свободы, достоинства, святости. Предпринята попытка открыть глубинные корни аристократического мышления, определить его социальную значимость. Работа может использоваться как концептуальная база для исследований Средних веков.

Практическая значимость исследования

Результаты исследования могут быть применены в курсах лекций по истории культуры, этике и эстетике; в исследованиях по элитологии, политологии, социологии, философии культуры, психологии.

Положения и результаты работы были использованы как теоретическая база для разработки воспитательных программ, ориентированных на прививание социальных и культурных ценностей, для современных католических объединений и общин, в частности, опирающихся на духовность рыцарских орденов. Аристократизм представлен в работе как образец целостного социокультурного мировоззрения и поведения, научная и теоретическая модель, которая может применяться в воспитании детей и ценностной ориентации молодежи и взрослых. Подобное исследование расставляет этические акценты, способствует сознательному выбору социального пути.

Апробация исследования

Основные положения диссертации излагались в докладах на различных научных конференциях, таких как:

- «Бог. Человек. Мир» (ежегодные межвузовские конференции молодых ученых) – Санкт-Петербург, РХГА, 2007, 2008, 2009, 2010 гг.
- Межвузовский творческий конкурс, посвященный Дню св. Татьяны – Санкт-Петербург, РХГА, 2008 г.
- Международная научная конференция «Истина и диалог» в рамках VIII Свято-Троицких ежегодных международных академических чтений – Санкт-Петербург, РХГА, 2008 г.
- VI международная научно-практическая конференция «Традиционные общества: неизвестное прошлое» – Челябинск, 2010 г.
- XII международная научная конференция «Ильенковские чтения» – Киев, НТУУ «КПИ», 2010 г.
- VII международная научно-практическая конференция «Традиционные общества: неизвестное прошлое» – Челябинск, 2011 г.
- Международная научно-практическая конференция «Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы» – Пенза; Москва; Минск: НИЦ «Социосфера», 2011 г.

По теме диссертационного исследования опубликовано 8 трудов, из них 5 – статьи (в том числе 2 – в изданиях, рекомендованных ВАК), 3 – материалы конференций.

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Объём работы составляет 245 страниц. Список литературы включает 440 наименований, в том числе 102 – на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень разработанности проблемы, определяется объект и предмет исследования, его цели и задачи, методологические основы исследования, теоретическая и практическая значимость основных положений, выносимых на защиту. Подчеркивается научная новизна работы, а также теоретическая и научно-практическая значимость полученных результатов.

Глава I «Категории средневекового аристократизма: от язычества к христианству. (V-XI вв.)» посвящена рассмотрению становления средневекового аристократического мышления через взаимодействие языческих традиционных представлений с христианством.

В разделе 1.1. «Взаимосвязь языческих и христианских элементов в нравственных и социальных идеалах Средних веков» Раннесредневековая история Европы рассматривается проблема восприятия христианской проповеди в языческой Европе, излагаются общие принципы и положения, в соответствии с которыми в последующих разделах каждая из категорий аристократического мышления представляется как плод взаимодействия языческих культур с христианством. Между германским или кельтским воином и средневековым рыцарем нельзя поставить знак равенства, но не следует также утверждать, что все лучшее в рыцарском габитусе создано церковными авторами или Кретьеном де Труа, а худшее – пережиток язычества. Еще Ж.-Б. де Санта-Пэлле, пионер в исследованиях рыцарства, высказывал мнение, что рыцарственность рождается в миру, являясь следствием, прежде всего общечеловеческих установок, естественного для социума порядка вещей, где успех и положение покоятся на покровительстве и защите. Многие элементы культуры и мышления, характерные для аристократов рыцарской эпохи, появились из древнего комплекса культурных и социальных установок. Христианство восприняло, оформило, и в чем-то даже украсило этот социальный образец, но никак не создало его. Чтение саг создает впечатление не замены одного другим, а перерождения культуры, именно перехода в другое состояние. И добродетели, и пороки этих миров оказываются переплетенными.

В разделе затрагивается тема мифологичности и аллегоричности мышления средневекового человека. Любовь средневекового человека к

емким образам, идеальным моделям (и не только к положительным, но также к ярким образам антигероического, аморального поведения), роднящая его с человеком античности, обычно рассматривается как феномен в рамках литературоведения, в то время как это важный аспект мышления, в том числе и этического. Идеал сам по себе гораздо более органичен мышлению Средних веков, чем любой другой эпохи, поскольку именно тогда существовала настоящая «жажда» точных архетипов, детальных образцов, одушевленных ценностей, наделенных именами собственными, начертанными с прописных букв – таких как Добродетели и Пороки, Любовь и Мудрость, Алчность и Гордыня. В миниатюрах, в поэзии и театре мы видим Рыцаря, Короля, Монаха, Землевладельца, Возлюбленного и его Даму.

Раздел 1.2. «Проблема «христианского» в изучении средневекового аристократического мышления» посвящен некоторым проблемам и нюансам, связанным с правильным прочтением христианства и его культурной роли в Средние века. Здесь подчеркивается личностный характер этой религии как учения об идеальной Личности, необходимость различать закон и обычай, Учение Церкви и богословские мнения, затрагиваются проблемы несоответствия религиозных идеалов поступкам верующих, ошибок понимания веры, характерная для Средневековья тесная связь между христианством и войной.

В разделе 1.3. **«Воззрения на личность, свободу и общество»** предпринята попытка раскрыть содержание представлений о данных базовых категориях, поскольку всякое социальное и культурное разделение покоится на представлении о человеческой личности.

Христианская религия, в отличие от языческой, дает ясные, точные определения личности и обществу, вводит критерии оценки состоятельности и совершенства личности, справедливости общества. Основными установками христианства в данных вопросах являются представления о том, что Бог есть Личность, и Бог есть Любовь. Личность в той мере является свободной и совершенной, нас

Помимо богословских существовали бытовые и правовые установки, унаследованные из дохристианских времен, определяющие главным основанием свободы принадлежность человека к месту и свободному роду, а главными правами свободного человека право владеть, управлять и носить оружие, а также право и обязанность пребывать в праздности.

На основании представлений о личности и свободе мы выделяем две основные модели аристократического *свободного бытия*. Первая модель – аристократическая свобода, положение и идеал знатных землевладельцев, первенствующих в обществе, по-разному понимаемые, но обеспеченные высоким положением и состоянием. Принадлежность к знати давала возможность быть свободным от всего низкого, исполнять свои желания, строить жизнь по своим представлениям, а не подчинять ее другим и т.д. Вторая модель – романтическая свобода – свобода отправляться в путь, искать приключения, жить ярко и иметь все, для этого необходимое, ставить

нормы воинской чести и славу выше всех прочих принципов. Обе модели дают возможность быть самим собой, или попросту – быть, жить, а не исполнять функцию.

В разделе 1.4. «Воззрения на основания достоинства и чести» подробно разбираются представления о достоинстве (ценности) личности в его связи происхождением, положением в мироздании и социуме, соблюдением этических норм и этикета, богатством и землевладением, праздностью и праздничностью, славой. Представления о достоинстве открывают глубинный смысл, который объясняет, почему богатству, этикету, праздности придавалось большое значение.

Оценка достоинства отдельного человека имела огромное значение. Вопреки всем рассуждениям о ценности каждого человека, для многих – но не для всех – аристократов *мир людей* (в полном смысле этого слова) ограничивался кругом знати и рыцарства, и все добрые деяния оказывались уместными только в этом кругу: щедрость, уважение, сдержанность. Все, кто находился за его пределами, лишены достоинства подлинной человечности, не были для них объектами благородных действий.

Раздел 1.5. «Благородный властитель: достоинства и обязанности правителя» рассматривает основные атрибуты королевской власти, и требования, предъявлявшиеся к королям и вождям; даются образцы особой королевской этики, языческие и христианские. Несмотря на то, что положение короля (единоличного правителя) и аристократа существенно различаются, их роднит возвышенное положение, связанное с властью над землями и людьми. И король племени, и христианский император, и владелец замка находятся в центре мира и истории. Королевская этика на протяжении Средних веков «спускалась» от правителей к знатным людям и рыцарям и стала важной составляющей рыцарского идеала XII–XIII вв.

Раздел 1.6. «Верность как первая из благородных добродетелей» рассматривает отношение средневекового человека к взаимным обязательствам, столь значимым, что они передавались по наследству.

Правителей с остальными свободными людьми, военными и общинниками, соединяли узы верности. Правила, связанные с соблюдением верности, зародились до христианизации европейских народов и заложили в основу социальных отношений европейских народов характерный личностный оттенок, свойственный и политическому взаимодействию между вождями или королями отдельных государств. Верность связывала господина и слугу (вассала, дружинника), родственников, супругов, определяла отношение к закону, порядку, религиозным нормам. Отношения с Богом также представляли в форме обоюдной верности господина и клиента (чему весьма способствовали библейские образы).

Раздел 1.7. «Значение военного дела для формирования аристократического мышления» затрагивает сферу, которая, по мнению большинства исследователей, оказала решающее влияние на средневековую аристократическую культуру. Лорды раннего Средневековья были воинами,

поэтому воинская доблесть и обычаи дружины были для них важны. И наоборот, образ благородного властителя сыграл существенную роль в становлении воинской культуры Средневековой Европы. В данном разделе рассматриваются проблема положения и роли воина в средневековом обществе; влияние королевской этики, традиций дружины, христианского учения о справедливой войне и установление обычая «Божьего мира» на складывающуюся воинскую этику, культуuroобразующая роль войны.

Раздел 1.8. «Ценность семьи и рода в аристократическом мышлении» исследует определяющую для аристократического самосознания ценность рода, влияние идеи рода на понимание истории, мифа, власти, значение любви и брака, положение женщины в обществе.

Мы полагаем, что средоточие аристократического находится на стыке семейных традиций (ценности семьи) и личностных качеств. Выдающиеся таланты и добродетели отдельного человека могут быть аристократичными, но они остаются его «личным делом», пока он не создаст на их основе традицию. Аристократизм не мыслится вне семьи и рода, вместе с тем, важно и то, что именно передается.

Невозможно не обратить внимание, что столь важные для аристократического мышления категории – богатство, семья, вера, власть, война – не являются их исключительными прерогативами. Мы можем описать аристократа с опорой на них, но мы не можем отделить его от представителя других слоев одной только констатацией значимости этих ценностей для него. Аристократизм определяется первенством во всех социальных сферах (и даже в сфере религиозной), специфически элитарным отношением к этим категориям. Независимо от того, по достоинству ли аристократ обладает привилегиями, он ощущает себя знаком ценности человеческого достоинства и божественного порядка, знаковыми считает и свои привилегии. Материальная сторона (земли, богатства, полезность связей и родства) и знаковая или «почетная» сторона его жизни были тесно переплетены, но первенство чести было значимее. Именно личная честь, опирающаяся на ценность рода или социального статуса, была тем фактором, благодаря которому самый нищий из благородных рыцарей отделял себя от крестьян и горожан. Все религиозные нормы, социальные институты и культурные обычаи призваны обосновать и утвердить право на достоинство, создать среду, в которой человек может существовать с достоинством и будет ощущать ценность своей личности.

Этой идее служила забота о чистоте крови и внимание, уделявшееся родословию. Значение имело также и «идейное» происхождение: таковым можно считать преемство средневековыми королями образа мыслей израильских царей, или то, что средневековые аристократы считали себя наследниками римских нобилей. И, пожалуй, самое важное преемство – преемство от западной христианской империи, которая в сознании средневековых королей и аристократов продолжалась (а точнее – и не прекращалась) только благодаря их усилиям.

ГЛАВА II. «Аристократические модели периода расцвета средневековой культуры (X-XIII вв.)» подробно рассматривает такие концепции благородства как «нобилитет» (*nobility*), «хороший человек» (*preudomme*), «рыцарственность» (*chivalry*), «куртуазность» (*courtesy*), святость.

В разделе 2.1. «**Nobility: положение и самосознание высшей знати**» подробно рассматривается собственно «благородство», как концепция, включающая в себя как принадлежность к высшему сословию, знатное происхождение, так и внутренние достоинства. Подробно разбираются термины, с помощью которых обозначалась знать: *beorn* (древнеангл.), *friherre* (швейц.), *freiherr* (нем.), *baron* (лат.), *gentil* (лат.), *noble* (лат.), *flath* (древнеирл.), *frälse* (швед.), *adal* (древнесканд.) и др. Значение и употребление этих понятий подтверждает ценность тех смыслов, о которых шла речь в главе I: свободы, достоинства, богатства, родословия, причастности к военному делу и управлению. Внимание уделяется различию между магнатом и рыцарем, положительным и отрицательным сторонам привилегий и чистоты крови.

В качестве общих терминов для обозначения средневековых аристократов более всего подходят латинские слова: *magnates* («важные люди»); *principes*, *primores*, *primates* («первые»); *procureres* («управляющие»); *majors* («старшие»); *illustres*, *optimates* («знатные»).

Положение всех этих людей отличали следующие характерные черты:

1. Землевладение.
2. Особое происхождение, родословие, отделяющее благородных людей от всех остальных социальными границами.
3. Властные полномочия (суверенные или принятые от другого правителя), исполнение судебной и полицейской функций.
4. Участие в королевских советах.
5. Военные функции и ранги.
6. Придворные функции и ранги.
7. Привилегии.
8. Характерное поведение и образ жизни, построенный по аристократическим правилам.
9. Душевное благородство.
10. Почтение, с которым относились к знатым людям, и которое видно в наименованиях, их обозначающих. Именно знатные люди находились в центре внимания, именно их действия, рождения и смерти описывали хронисты и писатели, как правило, игнорируя тех участников истории, кто имел низкое происхождение.

Раздел 2.2. «Preudomme: «хороший человек» - внесловная характеристика благородства» рассматривает понятие *preudomme*, которое не указывало на социальный статус, и не содержало в своем значении отсылок к знатности, власти и особому положению, но обозначало благородное поведение и добродетельность натуры. Дж. Дюби указывает:

«*Preudomme* – это человек доблести (*man of prowess*), в котором разум и физическая сила уравновешены в совершенстве». Согласно трактовке Д. Крауча, понятие *preudomme* было знаком времени, предшествовавшего эпохе рыцарских кодексов чести и пышной рыцарской литературы. До того, как подробные нормы сложились (в XII-XIII вв.), будучи в большей мере связаны с конкретным статусом, представление о благородном, достойном поведении, как можно предположить, существовало в виде ожиданий общества; оно существовало на уровне обычая, обыкновения, *gabitus*, одобрявшегося и поощрявшегося правителями, рыцарями, знатными людьми и служителями Церкви. *Prou* по нескольким текстам (от позднелатинских жизнеописаний святых до «Песни о Роланде») можно определить как «выгоду, превосходство, добро». Удивительно, что выражение «хороший человек» (*preudomme, prozdom*) становится к XI в. престижным.

Раздел 2.3. «*Courtesy*: образы придворного мира» посвящен куртуазности в различных ее пониманиях.

Идеалы куртуазности и рыцарства часто смешивают, что неудивительно, поскольку смешивали их и средневековые аристократы. Куртуазные правила – это конкретные формы демонстрации аристократических качеств, постепенно принимавшие все более ритуализированный и театрализованный вид. Но рыцарственность не исчерпывалась демонстрацией одной, поэтому куртуазность в данном исследовании выделяется в особую группу поведенческих моделей средневековой аристократии.

Раздел 2.4. «*Chivalry, chevalerie*: рыцарский идеал как воплощение благородства» представляет перечень и описание устоявшихся представлений о рыцарских добродетелях: верности, доблести, щедрости, великодушия, сдержанности, справедливости.

В разделе 2.5. «**Нопог: значение чести в аристократическом мышлении**» рассматриваются представления о чести аристократа и рыцаря, на примере художественной литературы и дидактик.

Связь между моралью, личными качествами и почестью, воздаваемой человеку, не была изобретением христианской эпохи. Христианство ставило своей целью пробудить благородство, достоинство и добродетели в каждом человеке, независимо от его положения в обществе. Но и в XI-XIII в. категориями «чести» и «достоинства» по-прежнему оперировали короли и аристократы. В XI-XIII вв. «честь» предстает перед нами, в основном, понятием либо статусным, что сближает его с установками, существовавшими в языческие времена, либо сопряженным с этикой и личными качествами, необходимыми по статусу. Оскорбление чести, таким образом, оказывается неуважением к личности именно в контексте миропорядка и социальной иерархии.

Честь не представляла собой отдельной категории, качества, добродетели. Защита чести – это защита совокупности достоинств и заслуг личности, ее личного, родового и социального статуса, а также защита

порядка общества, который поддерживается, в том числе, в общении двух и более личностей.

Раздел 2.6. «Святость аристократов-мирян в контексте культуры: специфические черты» изучает примеры святости среди средневековых аристократов. Только в контексте святости можно действительно понять, чего же стоило благородство в мышлении людей той эпохи. Важна эта тема и в контексте Крестовых походов, так как она позволяет обосновать подлинные мотивы крестоносцев.

Наиболее важно выделить характерные черты, бывшие знаком святости аристократа для средневековых людей – именно тех, кто жил в миру, сохраняя свой социальный статус и исполняя мирские обязанности, а не монахов, священников, епископов и отшельников, вышедших из аристократической среды. Первым основанием для канонизации была добрая слава и чудеса, произошедшие при жизни святого или после его смерти, по молитве к нему или на его могиле. Причиной доброй славы являлась превосходящая житейскую добродетельность и добрые дела, а именно: распространение веры, защита веры (борьба с ересями), милосердие к больным и бедным, строительство монастырей и храмов, монашество; скромность, смирение, склонность к молитве, противостояние или невосприимчивость дурным придворным нравам; значимые деяния в Крестовых походах; исполнение функции защитника; мученичество; стойкость в болезнях и тяготах. Властитель должен был проявлять полную готовность принимать волю Провидения и следовать ей в своих решениях. Характерной деталью являлись обеты целомудренного воздержания в браке и уход в монастырь после смерти супруга или в конце жизни. Служение бедным – древнейшая традиция Церкви, и оно было яркой чертой аристократической святости, поскольку большинство святых были благодетелями бедных и больных и именно так обрели народное почитание.

В заключении подводятся итоги работы и формулируются основные **выводы**.

Изучение аристократизма позволяет глубже понять законы культуры и выделить, какие именно слои общества являются ее подлинными носителями. Какое сословие должно представлять культуру в большей мере? Историю часто называют историей аристократов. «Безмолвствующим большинством» именует А. Гуревич средневековых крестьян. Но не так уж несправедливо то, что в истории остаются деяния элиты. Именно картина аристократического мира отдельно взятой эпохи больше всего скажет нам о ее ценностях и смыслах и позволит найти причины ее достижений и проблем. Именно изучение аристократического может сказать нам весьма много и о жизни других слоев общества – крестьян, горожан, ремесленников, художников, для которых аристократическая жизнь была и мечтой, и образцом для подражания, и почвой для насмешек; источником благ и источником бед. Страна и эпоха, как оказывается, во многом таковы, каковы правящие ею. Культура – во многом такова, каковы идеалы ее элиты. Как

носителем представлений об идеальном, аристократ является образцом и символом своей эпохи, героем истории.

Аристократический тип мышления никогда не исчезает. Аристократические идеалы Средних веков могут рассматриваться как универсальные, оказывающие влияние на представителей всех социальных слоев, применимые в различных культурах и социальных условиях, как идеал подлинной человечности.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях, в том числе в издании, входящем в список рецензируемых журналов ВАК:

1. Кухтенкова О.А. Рыцарская этика. Содержание понятия благородства в представлениях средневекового общества (XI–XIII вв.) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Научный журнал. 2010. Том 11. Вып. 2. – СПб.: Изд-во РХГА, 2010. – С. 216–224. (0,7 п.л.)

2. Кухтенкова О.А. Крауч Д. Рождение аристократии. Создание аристократии в Англии и Франции 900–1300 гг. (Crouch D. Birth of Nobility. Constructing Aristocracy in England and France in 900–1300. Harlow, England: «Pearson», «Longman» — 2005) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. Научный журнал. 2010. Том 11. Вып. 4. – СПб.: Изд-во РХГА, 2010. – С. 258–260. (0,24 п.л.)

3. Кухтенкова О.А. Этикет и благочестие: ценностное содержание знаковых форм поведения в христианском обществе // Acta eruditorum. Научные доклады и сообщения. 2008. Вып. 5. – СПб.: Изд-во РХГА, 2008. – С. 47–48. (0,2 п.л.)

4. Кухтенкова О.А. Новая аристократия. Роль современных католических рыцарских общин в Церкви и культуре // Истина и диалог: Труды международной научной конференции. Санкт-Петербург, 29–31 мая 2008 г. – СПб.: Изд-во РХГА, 2008. – С. 425–434. (0,6 п.л.)

5. Кухтенкова О.А. Рыцарские добродетели. Представление о благородстве в XI–XIII вв. // Acta eruditorum. Научные доклады и сообщения. 2010. Вып. 7. – СПб.: Изд-во РХГА, 2010. – С. 75–77. (0,2 п.л.)

6. Кухтенкова О.А. Новые традиционные общества: проблема определения и оценки (неоэтносы, неоаристократия, неоклань) // Традиционные общества: неизвестное прошлое. – Материалы VI междунар. науч.-практ. конф. 5–6 апреля 2010 г. Кн. 1. – Челябинск: Изд-во Челябинского гос. пед. ун-та, 2010. – С. 36–42. (0,4 п.л.)

7. Кухтенкова О.А. «God is a Gentleman»: поиск места христианского аристократического идеала в культуре (через призму Средних веков) // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. 25–26 апреля 2011 г. – Челябинск: Изд-во ЗАО «Цинцер». 2011. – С. 108–112. (0,3 п.л.)

8. Кухтенкова О.А. Этические основания социального статуса в средневековом обществе на примере понятия «pseudomte» // Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы. Материалы междунар. науч.-практ. конф. 20–21 сентября 2011 г. – Пенза – Москва – Минск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. – С. 48–52. (0,2 п.л.)

Подписано в печать: 1-03-2012

Тираж: 200 экз.

Заказ № 241

Отпечатано в цифровой типографии ART-XPRESS

199155, Санкт-Петербург, ул. Уральская, д. 17

тел.: 331-33-22

www.art-xpress.ru